



DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-3-511-520

УДК 070

Интервью-конфронтация в структуре современного аудиовизуального произведения

А.М. Шестерина

Воронежский государственный университет
Российская Федерация, 394068, Воронеж, ул. Хользунова, 40А

Статья посвящена анализу актуальной на современном телевидении и в сетевой среде форме диалоговой коммуникации – интервью-конфронтации. На материале анализа популярных передач ТВ и YouTube, основанных на этом типе интервью, определяется жанровое своеобразие, функциональные и композиционные особенности, специфика вопросов. С опорой на метод анализа контента, сравнительно-типологический и историко-функциональный методы делаются выводы о широкой представленности интервью-конфронтации как на традиционном ТВ, так и в структуре сетевого видеоблогинга. Подчеркивается, что особенность анонсирования темы в интервью заключается в фиксации негативного отношения ведущего к позиции респондента, что находит отражение и в основной части в конфронтационных, конкретизирующих, программирующих, провокационных и других формах вопросов.

Ключевые слова: телевидение; видеоблоги; телеинтервью; интервью-конфронтация

Процесс трансформации современных аудиовизуальных медиа сопряжен с несколькими очевидными тенденциями, одной из которых становится повышение роли агрессивного компонента в структуре телепередач. Как справедливо отмечают исследователи, «состояние дискуссий и споров в теле- и интернет-коммуникации показывает, насколько он («третий мир» современного кино- и телеэкрана. – А.Ш.) многослоен и в то же время зыбок, неустойчив, но в ряде позиций антигуманно тверд, подвержен разного рода провокациям, откровенно и скрыто насильственным действиям» [1. С. 61]. Со всей очевидностью мы обнаруживаем эти приметы в современном телеинтервью [2; 3]. Если некоторое время назад считалось, что едва ли не ключевая задача интервьюера – создать комфортную коммуникативную обстановку [4; 5], то сегодня эта задача перестает быть очевидной. Контент традиционных и новейших медиа предлагает нам яркие примеры интервью совершенно иного типа, в котором

© Шестерина А.М., 2019



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

интервьюер не ставит перед собой задачу расположить к себе собеседника, а напротив, провоцирует его с помощью различных коммуникативных тактик и приемов. Такой тип интервью известен журналистике давно и входит в систему полемических текстов [6; 7]. Однако ранее этот тип интервью встречался не столь часто и преимущественно в прессе. На экране его появление было эпизодическим. Сегодня же полемическая форма интервью, для обозначения которой мы будем использовать термин «интервью-конфронтация», все чаще появляется на телеэкране или в системе видеоблогинга. Этим обстоятельством объясняется актуальность данного исследования.

Его новизна связана со слабой изученностью вопроса. Прежде интервью-конфронтация исследовалась в структуре материалов прессы [8] или в сетевой среде [9], поднимался вопрос об этичности такого рода произведений [10], но нам до сих пор не встречались работы, посвященные подробному анализу этого феномена в контексте аудиовизуальных медиа. Исключением может служить публикация Л.Л. Сандлер [11], основанная на анализе конфронтационных элементов в структуре программ Владимира Познера. Однако в этом материале рассматривается лишь частный случай проявления конфронтации в студийной беседе, которую в полной мере вряд ли можно отнести к изучаемому нами жанру.

В предлагаемом исследовании предпринимается попытка восполнить этот пробел и изучить особенности функционирования интервью-конфронтации в его аудиовизуальной форме. Мы обращаемся к выпускам передач, основанных на этой жанровой разновидности интервью и вышедших в эфир или размещенных на платформе YouTube в период с января 2018 по май 2019 г. Дается подробная характеристика жанровым особенностям интервью-конфронтации, определяется специфика его композиции, выявляется своеобразие построения вопросной части и работы интервьюера. Для решения этих задач в исследовании применяются метод структурного анализа, сравнительно-типологический и историко-функциональный методы.

Под интервью-конфронтацией в нашем исследовании мы понимаем тип интервью, построенный на наступательной тактике ведения беседы. Такое интервью отличается от всех иных типов практически по всем жанрообразующим признакам. Так, предметом интервью подобного типа становится неприемлемая для интервьюера точка зрения, позиция собеседника. Иногда отрицательная оценка позиции фокусируется лишь на ней самой, а иногда переносится на оценку личности респондента в целом, и в этом случае в интервью проявляется отрицательное отношение к гостю передачи. Целью интервью становится не столько получение новой информации, сколько опровержение уже известной. Задача интервьюера – не раскрыть тему, не проанализировать проблему с позиции максимально возможной объективности, не найти истину, а опровергнуть точку зрения оппонента (именно так можно назвать в данном случае собеседника). В результате в ряду коммуникативных стратегий используются конфликтные тактики и приемы. Отличается и манера ведения интервью, в которой нет места стремлению сгладить острые углы или вызвать доброжелательное отношение со стороны собеседника. Напротив, агрессия приветствуется.

Структурно интервью-конфронтация может быть самостоятельной передачей (большая часть выпусков проекта «вДудь») или элементом передачи конфликтного типа («Вечер с Владимиром Соловьевым»). По количеству участников мы можем выделить интервью-диалог (ряд выпусков передачи «Поздняяков») и интервью-полилог («Кто против?»). Как правило, интервью-диалог представлен в формате студийной беседы, а интервью-полилог в форматах ток-шоу и круглого стола.

Важную роль в интервью-конфронтации играет его зачин. Как правило, интервью-конфронтация открывается формулировкой темы в проблемном и даже провокационном ключе или репликами героев интервью агрессивного или негативного характера. Примером интервью первого типа могут служить выпуски программы «Поздняяков»:

«Сколько россиян вынуждены ютиться в аварийном жилье? Почему к тем, кто задолжал за коммуналку, нужен дифференцированный подход? Какой капремонт нам не нужен?» (интервью с Сергеем Степашиным, 04.02.2019 г.);

«Как глава Минпромторга оценивает российскую зависимость от импорта в фармацевтике и медицине?» (интервью с Денисом Мантуровым, 13.05.2019 г.);

«Мир готовится ко дню театра, а в России набирает обороты театраль-ный год. Чего не хватает нашим храмам искусства? Должен ли критиковать власть истинный патриот и почему имитационный патриотизм опаснее либеральной доктрины? Кто пытается переписать нашу матрицу национальной идентичности и что не даст нам ее утратить? Когда цензура, обнаженка и мат на сцене в порядке вещей, а когда за гранью добра и зла?» (интервью с Эдуардом Бояковым, 25.03.2019 г.).

Как видим, во всех этих подводках к интервью и в представлении темы передачи содержатся элементы негативной оценки, которые уже здесь проявляются в формулировке вопросной части. Нами были проанализированы 58 выпусков передачи за январь 2018 – май 2019 г., и в каждом из этих выпусков в анонсе содержания мы обнаружили конфронтационные элементы, отражающиеся в негативной оценке ситуации в целом или отношения к ней героя передачи. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в данном случае конфронтационный, полемический характер интервью закладывается в стратегию материала и становится неотъемлемой частью ее форматных особенностей.

Примером интервью, предваряющегося агрессивными репликами с применением обсценной лексики, может быть блог Юрия Дудя. Приведем несколько вариантов анонсов выпуска:

«Слушай, Дудь, б..., че у тебя все такое ржавое?» (интервью с Александром Невзоровым, 30.01.2018 г.);

«Поехали ли Вы к тому моменту кукухой? – Сережа, всех оттрах...м, всех оттрах...м, всех оттрах...м, придумай мне бабу, придумай мне бабу» (интервью с Сергеем Доренко, 14.08.2018 г.);

«Как Вы относитесь к пенсионной реформе? – Идите в ж...» (интервью с Дмитрием Нагиевым, 18.09.2018 г.).

Проанализировав 40 выпусков блога «вДудь» с января 2018 по май 2019 г., мы пришли к выводу, что лишь два выпуска в анонсе не содержат негативной,

конфронтационной или агрессивной информации, что также позволяет определить конфронтацию как структурообразующую стратегию интервью в данной передаче.

Таким образом, характер интервью-конфронтации проявляется уже в анонсах выпусков. Не менее ярко его высвечивает и вопросная часть интервью. Вопросы в данном случае подбираются так, чтобы «уличить» респондента, «вывести его на чистую воду», заставить «раскрыть карты», продемонстрировать «истинное лицо» и т.п. Вот почему в такого рода интервью вопросы фактологического характера, направленные на получение первичной информации, уступают место провокационным и иным формам вопросов. В нашем исследовании мы проанализировали вопросную часть выпусков телепередач «Поздняков», «Вечер с Владимиром Соловьевым» и «ДНК». Материалом исследования стали 16 выпусков каждой передачи за январь – апрель 2019 г., отобранные методом случайной выборки. С той же целью было проанализировано 8 выпусков YouTube-канала Юрия Дудя за январь – апрель 2019 г. В ходе нашего исследования нам удалось обнаружить частое обращение интервьюеров к определенным типам вопросов (см. таблицу).

Таблица

Частотность актуализации вопросов разных типов в интервью-конфронтации (январь – апрель 2019 г.)

Типы вопросов	«Поздняков»	«Вечер с Владимиром Соловьевым»	«ДНК»	«вДудь»
Конфронтационные	21	19	22	18
Конкретизирующие	17	18	21	14
Программирующие	11	17	6	11
Характеризующие	14	13	19	13
Обобщающие	12	9	11	7
Аргументирующие	12	18	13	12
Причинные	9	17	11	8
Провокационные	7	11	10	12
Интроспекционные	3	5	11	6

Остановимся подробнее на доминирующих формах вопросов.

Конфронтационные. Сразу демонстрируют некоторую степень неприятия интервьюером позиции оппонента, а иногда и личности оппонента в целом:

«Да вопрос в другом! А чем отличается бессвязная, бессодержательная, довольно глупая речь Климкина от речи этого Разумкова?» («Вечер с Владимиром Соловьевым», 22.04.2019);

«Минуточку! Что он (Зеленский. – А.Ш.) сказал о Путине? Какая риторика? То есть Вы хотите сказать, что человек, который идет во власть, лгал во время избирательной компании? Если человек хотел стать президентом и в своей президентской компании оскорблял Путина и позволял себе в высшей степени недипломатические выражения, зачем Путину с ним говорить?» («Вечер с Владимиром Соловьевым», 22.04.2019).

Конкретизирующие. Заставляют респондента подробно осветить один из аспектов темы. В интервью-конфронтации помогают вывести интервьюируемого на честный разговор, блокировать уход от ответа. При повторном применении демонстрируют уклончивость позиции респондента. В этих целях могут быть использованы:

1) *прием уточнения:*

«Ну так а чего нам не хватает? Премий не хватает? Денег не хватает? Совести, может быть?» («Поздняков» с Эдуардом Бояковым);

«Я скорее про резонанс, когда вы надели кепку, треники и пошли читать рэп на голубом огоньке...» («ВДудь» с Дмитрием Киселевым);

«Расставание с репутацией или делание вещей, которые твою репутацию порочат, – это не торговля ж...пой?» («ВДудь» с Александром Невзоровым);

2) *прием торможения:*

«Я спрошу про трибунал немного попозже. Я хочу закончить с Березовским...» («ВДудь» с Александром Невзоровым);

«Стоп-стоп, я говорю сейчас только про карьеру» («ВДудь» с Александром Невзоровым);

3) *прием повтора:*

«Насколько это ложь? – Ну это не так. – Во сколько раз эта цифра не такая?» («ВДудь» с Дмитрием Киселевым);

4) *прием эха* (повторение ключевого или последнего слова респондента с вопросительной интонацией почти сразу после его произнесения):

«Я ее приняла в свою семью! – Приняли?» («ДНК»);

«В десять раз. – В десять раз?» («ВДудь» с Дмитрием Киселевым);

5) *прием примера* (рассказ о конкретном случае и просьба на этом примере дать пояснения):

«Ну вот до недавнего времени жаловались врачи (я знаю просто, из первых уст слышал) на качество этих медицинских изделий. Халаты рвутся, бахилы тоже недолжного качества, лопаются практически по шву». («Поздняков» с Денисом Мантуровым);

6) *прием унификации:*

«Ну то есть можно успокоиться? Вы, русские патриоты от театра, не тяните искусство назад, в темные времена?» («Поздняков» с Эдуардом Бояковым);

7) *прием исключения:*

«Но, с другой стороны, она ведь Вам внука подарила?» («ДНК»).

Программирующие – то есть формирующие ситуацию. Эти формы вопросов всегда будут востребованы на телеэкране. По справедливому замечанию В.В. Прозорова, на телевидении, как и в драме, всегда важна категория будущего времени [12]. Программирующие вопросы могут быть:

1) *прогностическими* (что мы получим, если события будут развиваться так же, как сейчас):

«Как думаете, первое предупреждение нам сделают или сразу будут давить на кадык большими пальцами?» («ВДудь» с Александром Невзоровым);

2) *гипотетическими*:

«Допускаете ли Вы, что пройдут годы и про фотографии и интервью с Путиным Вы будете говорить так же? Вы допускаете, что Владимир Путин будет антигероем программы, которую Вы будете через десять лет вести?» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

3) *превентивными* (как предотвратить ту или иную ситуацию, те или иные последствия):

«Есть ли у Вас рецепт, как, переживая успех, не поехать кукухой? Что нужно делать?» («вДудь» с Александром Невзоровым).

Характеризующие:

«Ну сейчас-то художники большей частью обслуживают?» («Поздняков» с Эдуардом Бояковым);

«Стоимость квартиры 160 миллионов за 200 метров. Объясните, что там есть за эти деньги? Что?! Бомбоубежище? Какие-то самоготовящие кухни? Что?» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

«Вас не смущает, что это прямо калька?» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

«Что это за цирк с конями?» («Вечер с Владимиром Соловьевым», 15.05.2019 г.);

«Ведь это было абсолютно противозаконное решение?» («Вечер с Владимиром Соловьевым», 25.03.2019 г.).

Обобщающие:

«Так что же со всем этим делать? Государство должно иметь право на цензуру?» («Поздняков» с Эдуардом Бояковым).

Аргументирующие:

«Объясните, что в этом прикольного? Я с детства, когда знал о таких местах (о нудистских пляжах. – *А.Ш.*), когда незнакомые люди, далеко не всегда красивые, приходят и все части своего тела подставляют под солнце, в чем кайф?» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

«Объясните, почему это не грабеж, я не понимаю!» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

«Почему? Почему именно эта физическая хрень сможет спасти нас?» («вДудь» с Александром Невзоровым).

Причинные:

«Объясните, почему про это не было ни слова?» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

«Почему ни в одном выпуске после Нового года не было ни слова про повышение цен?» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

«А почему список Магницкого есть, а списка Милошевича нет?» («Вечер с Владимиром Соловьевым», 25.03.2019 г.).

Провокационные:

«Бывало ли хоть раз, что спустя время Вы понимали, что довели до инсульта человека несправедливо?» («вДудь» с Александром Невзоровым);

«Сколько раз Вы можете сказать про себя как журналист “я торговал ж...пой”?» («вДудь» с Александром Невзоровым).

Интроспекционные (вопросы о чувствах):

«Алексей Венедиктов после этого комментария назвал Вас вонючей мразью. Как Вы отреагировали, когда это услышали?» («вДудь» с Дмитрием Киселевым).

Многие из этих вопросов в интервью-конфронтации приобретают форму вопроса-ловушки: как бы ни ответил на него респондент, ответ будет не в его пользу.

Помимо вопросов в данном типе интервью нередко использовались:

- мимическая реакция и жестикация (мимическая форма вопроса, поза заинтересованности, поза ухода, поза удивления):

«Ни разу – ?» («вДудь» с Александром Невзоровым);

- связки-оценки:

«Это было вскользь!» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

- опровержения:

«Нет, ну момент, мне кажется, вполне себе очевидный. У нас сейчас кино патриотического хватает. А театр-то остается приютом либералов!» («Поздняков» с Эдуардом Бояковым);

«Нет, не в этом дело! Там как раз очень важный момент! Когда спросили Лаврова и он сказал, что вот это вот все не надо, у нас был реальный “реал политик”» («Вечер с Владимиром Соловьевым, 12.05.2019 г.);

- капризы, фиксирующие реакцию журналиста и потенциальной аудитории:

«Нет, ну Вы же местный, Вы живете рядом, Вы проводите там фестивали...» («вДудь» с Дмитрием Киселевым);

- собственная информация в небольшом объеме как повод для обсуждения, пример из жизни и т.п.:

«Я посмотрел последний выпуск “Вестей недели” и у меня появилось желание поговорить про два сюжета, которые там были. Во-первых, сюжет про Венесуэлу, откуда рапортовал Ваш военный корреспондент. В этом сюжете Вы рассказали, что в Венесуэле происходит переворот, что появился президент-самозванец, которого поддерживают Соединенные Штаты, что...» («вДудь» с Дмитрием Киселевым).

Конечно, в структуре этих конструкций, как и в структуре вопросов в интервью-конфронтации, нередко используются уловки. Не случайно в ходе интервью Юрия Дудя с Дмитрием Киселевым герой все время поправлял ведущего: «Это Вы используете оценочное суждение». Однако этот признак нельзя назвать ключевым маркером интервью-конфронтации, поскольку риторические уловки, ложь нередко проявляются и в других типах интервью.

В целом, подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что интервью-конфронтация получило довольно широкое распространение в современном аудиовизуальном медийном пространстве и как самостоятельный формат, и как фрагмент передачи. Оно обладает особенным, только ему свойственным, предметом отображения, которым становится опровержение неприемлемой для автора точки зрения. Из этого вытекает и специфичность методов работы интервьюера, которая отражается в структуре анонса темы интервью и в структуре его вопросной части.

Список литературы

- [1] *Березин В.М., Волкова И.И., Грабельников А.А.* Экранная коммуникация в современном информационном обществе. М.: РУДН, 2008. 347 с.
- [2] *Ильченко С.Н., Окнер О.А.* Телевидение в эпоху интернета. СПб., 2005. 106 с.
- [3] *Мультимедийная журналистика / под ред. А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой* М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 413 с.
- [4] *Цвик В.Л.* Телевизионная журналистика: история, теория, практика М.: Аспект Пресс, 2004. 382 с.
- [5] *Terrace V.* Encyclopedia of Television Shows, 1925 through 2010. 2nd edition. London: McFarland, 2011.
- [6] *Шестерина А.М.* Полемический текст в современном медиапространстве (функциональные, жанровые и структурные особенности печатной полемики). Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г.Р. Державина, 2003. 302 с.
- [7] *Шестерина А.М.* Полемический текст в современной российской прессе // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2004. № 1. С. 120–134.
- [8] *Аносова С.В.* Агрессия и формы ее воплощения в полемических текстах региональных изданий // Вестник Воронежского университета. Серия: Филология и журналистика. 2008. № 1. С. 165–174.
- [9] *Синенко Т.В.* Полемика в Рунете: функциональные, структурные, тематические и жанровые особенности: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 22 с.
- [10] *Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M.* Violations of the journalist ethics: professional negligence or a pattern? // World of Media. 2017. No. 1. Pp. 200–228.
- [11] *Сандлер Л.Л.* Интервью-конфронтация как способ коммуникативного взаимодействия в программе «Познер» // Век информации. 2017. Т. 2. № 2. С. 56–58.
- [12] *Прозоров В.В.* Журналистское образование и филология: продолжение союза или намечающийся развод? // Известия Саратовского университета. Серия: Филология и журналистика. 2012. № 2. С. 94–99.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 мая 2019

Дата принятия к печати: 17 июня 2019

Для цитирования:

Шестерина А.М. Интервью-конфронтация в структуре современного аудиовизуального произведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 511–520. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-511-520>

Сведения об авторе:

Шестерина Алла Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры телевизионной и радиожурналистики Воронежского государственного университета.
Контактная информация: e-mail: shesterina8@gmail.com

Interview-confrontation in the structure of modern audiovisual works

Alla M. Shesterina

Voronezh State University
40A Kholzunova St., Voronezh, 394068, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the actual online television and online media form of interactive transmission – interview-confrontation. On the basis of the analysis of the most popular programs based on this type of interview, we determine its genre identity, functional and compositional features, analyze the specifics of the questions. Relied on the content analysis method, the comparative-typological and historical-functional methods, conclusions are drawn about the widespread representation of interview confrontations both on traditional TV and in the sphere of network video blogging. It is emphasized that the peculiarity of the announcement of the topic in the interview is in focusing the negative attitude of the host to the position of the respondent, which is also reflected in the main part in confrontational, concretizing, programming, provocative and other forms of questions.

Keywords: television; video blogs; TV interviews; interview-confrontation

References

- [1] Berezin V.M., Volkova I.I., Grabelnikov A.A. *Ekrannaya kommunikatsiya v sovremennoy informatsionnoy obshchestve* [Screen communication in the modern information society]. Moscow: RUDN University, 2008.
- [2] Ilchenko S.N., Okner O.A. *Televideniye v epokhu interneta* [Television in the era of the Internet]. Saint Petersburg, 2005.
- [3] *Mul'timediynaya zhurnalistika* [Multimedia journalism] / ed. by A.G. Kachkacheva, S.A. Shomova. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2017.
- [4] Tsvik V.L. *Televizionnaya zhurnalistika: istoriya, teoriya, praktika* [TV journalism: history, theory, practice]. Moscow: Aspect Press, 2004.
- [5] Terrace V. *Encyclopedia of Television Shows, 1925 through 2010*. 2nd edition. London: McFarland, 2011.
- [6] Shesterina A.M. *Polemicheskyy tekst v sovremennoy mediaprostranstve (funktsional'nyye, zhanrovyye i strukturnyye osobennosti pechatnoy polemiki)* [The polemic text in modern media space (functional, genre and structural features of the printed controversy)]. Tambov: TSU named after G.R. Derzhavin, 2003.
- [7] Shesterina A.M. Polemicheskyy tekst v sovremennoy rossiyskoy presse [The polemic text in the modern Russian press] // *Moscow University Bulletin. Series: 10. Journalism*. 2004. No. 1. Pp. 120–134.
- [8] Anosova S.V. Agressiya i formy yeye voploshcheniya v polemicheskikh tekstakh regional'nykh izdaniy [Aggression and the forms of its implementation in the polemical texts of regional publications] // *Bulletin of the Voronezh University. Series: Philology and Journalism*. 2008. No. 1. Pp. 165–174.
- [9] Sinenko T.V. *Polemika v Runete: funktsional'nyye strukturnyye, tematicheskiye i zhanrovyye osobennosti* [Controversy in Runet: functional structural, thematic and genre

- features]: Abstract of Dissertation of Candidate of Philological Sciences. Voronezh, 2008.
- [10] Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M. Violations of the journalist ethics: professional negligence or a pattern? // *World of Media*. 2017. No. 1. Pp. 200–228.
- [11] Sandler L.L. Interv'yu-konfrontatsiya kak sposob kommunikativnogo vzaimodeystviya v programme “Pozner” [Interview-confrontation as a way of communicative interaction in the program “Pozner”] // *Information Age*. 2017. No. 2. Pp. 56–58.
- [12] Prozorov V.V. Zhurnalistskoye obrazovaniye i filologiya: prodolzheniye soyuza ili namechayushchiysya razvod? [Journalistic education and philology: the continuation of the union or the planned divorce?] // *Proceedings of the Saratov University. Series: Philology and Journalism*. 2012. No. 2. Pp. 94–99.

Article history:

Received: 10 May 2019

Revised: 24 May 2019

Accepted: 17 June 2019

For citation:

Shesterina A.M. (2019). Interview-confrontation in the structure of modern audiovisual works. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(3), 511–520. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-3-511-520>

Bio note:

Alla M. Shesterina, Professor of the Department of Television and Radio Journalism of Voronezh State University. *Contacts*: e-mail: shesterina8@gmail.com